

— В следующий раз следи за языком, посмеешь еще раз испугать меня — больше не дам тебе сливочных конфет «Белый кролик»! — Чжу Линь отстранился от испуганного объятия Чжан Юйцзе, шлепнул маленького мальчика по голове и, прищурив глаза, грозно посмотрел на него.

Маленький мальчик снова уткнулся головой в прежнее место и обиженно пробормотал:

— Больше не буду!

— Чего это ты посреди ночи не спишь, зачем выбежал? — Чжу Линь развернул сливочную конфету и аккуратно положил ее в рот мальчику.

Малыш пару раз моргнул, с довольным видом смакуя сладость, и только потом вытащил из кармана штанов фотографию:

— Это фотография моей мамы, хочешь посмотреть?

Чжу Линь наклонил голову, разглядывая снимок. С карточки на него смотрела мягкая, нежная женщина. Чжу Линь внимательно посмотрел на фото и согласно кивнул:

— Угу, очень красивая!

— Тогда, если старший брат встретит мою маму, обязательно передай ей, что я все это время жду ее здесь! — договорив, маленький мальчик снова растворился в коридоре.

Ночь в Городе Радости выдалась беспокойной: не успели Чжу Линь и Чжан Юйцзе проводить мальчика, искавшего маму, как снизу донесся истошный крик.

— Какая шумная! — Чжу Линь босиком направился вниз. Чжан Юйцзе попытался его остановить, но Чжу Линь двигался так быстро, что стоило тому протянуть руку, как он уже спустился по лестнице.

— Чего раскричались среди ночи? Разве не знаете, что соседям мешаете? — у Чжу Линя и так был тяжелый подъем, его то разбудили среди сна, то напугали безголовым мальчишкой, ему только и хотелось, что вернуться в постель, а тут внизу опять вопли да крики — да у них просто крыша едет!

— А-а, братишка, спаси! — троих людей внизу словно осенило, они бросились из-за стола и стремглав спрятались за спину Чжу Линя.

— Спасти? От чего спасать? — озадаченно огляделся в холле Чжу Линь, но сколько ни искал, не заметил ничего странного.

Те трое выглянули из-за его плеча, но как ни всматривались в зал, силуэт исчез. Дрожащими пальцами они указали на дверь:

— Только что, прямо здесь стояла женщина! Почему? Куда она делась?

Чжан Юйцзе изначально не испытывал к этой троице ни малейшей симпатии, а теперь они еще и за спину Чжу Линя спрятались. Это тут же вывело его из себя: проигнорировав недовольный взгляд Чжу Линя, он резко притянул его к себе.

— Пойдем лучше спать наверх, призраков они сами к себе притащили, нас это не касается!

Чжу Линь не стал вырываться из рук Чжан Юйцзе, лишь медленно повернулся, поднял взгляд на парня и красноречивым кивком указал ему за спину:

— Боюсь, наверх мы пока не попадем!

На мгновение воцарилась абсолютная тишина!

— А-а! Призрак! — услышав слова Чжу Линя, те трое, что прятались рядом, в панике обернулись к лестнице и увидели, как женщина, увитая тонкими длинными цепями, застыла посреди ступеней, глядя прямо на них.

Женщина молча стояла на лестнице, Чжу Линь и Чжан Юйцзе замерли рядом, глядя на нее снизу вверх, а остальные трое бросились к выходу. Однако не успели они добежать до двери, как тонкая цепь намертво опутала их всех троих и тут же утянула прямо в зеркало.

Лязг! Женщина шагнула на ступеньку ниже.

Чжан Юйцзе, придерживая Чжу Линя, слегка отступил назад.

Лязг! Женщина сделала еще один шаг.

Чжан Юйцзе снова оттянул Чжу Линя назад.

Возможно, из-за тяжести бесчисленных цепей и зеркал женщина спускалась медленно, но даже при этом она постепенно оттеснила Чжан Юйцзе к самому центру холла.

— В этом эгоистичном мире все бессеребренники умирают страшной смертью, и только эгоисты способны выжить! — женщина изящно выбросила вперед левую руку, указывая на Чжан Юйцзе, и на них с ревом бросилась тонкая цепь, несущая перед собой овальное зеркало.

Чжан Юйцзе отличался и отличной успеваемостью, и прекрасной физической подготовкой: в тот же миг, когда цепь взвилась в воздух, он резко перехватил зеркальную поверхность руками и с силой отбросил ее в сторону.

Эгоистичная девица легко улыбнулась и снова указала левой рукой на Чжан Юйцзе — на этот раз из ее тела вылетели уже две тонкие цепи.

Реакция Чжан Юйцзе по-прежнему была молниеносной: схватившись руками за оба зеркала, он попытался швырнуть их прочь, как и в прошлый раз, но эгоистичная девица лишь усмехнулась, а цепи в тот же миг оплели его руки, лишая возможности двигаться, и рывком уволокли в сторону.

— А теперь твоя очередь! — взгляд женщины обратился к стоявшему за спиной парня Чжу Линю. Она взмахнула рукой, и две цепи стремительно полетели прямо в него.

Но в это самое мгновение на волосок от гибели Чжан Юйцзе из последних сил рванулся вперед, преграждая путь летящим цепям и заслоняя собой Чжу Линя.

Эгоистичная девица насмешливо улыбнулась и взмахнула правой рукой: четыре цепи, накрепко опустошив Чжан Юйцзе, потащили его к стоящему у стены зеркалу, вновь очищая пространство между ней и Чжу Линем.

Глядя на усмехающуюся женщину перед собой, Чжу Линь нахмурился и произнес:

— А ты не пробовала посмотреть себе под ноги?

Хотя женщина ничего не поняла, она все же бросила взгляд вниз — и от увиденного едва не лишилась дар речи. Неизвестно когда именно, но в какой-то момент земля под её ногами превратилась в странную трясину, а её ноги окутала тёмная сила, которая теперь неуклонно ползла вверх.

А-а-а! — истошно завопив от боли, эгоистичная девица была затянута тьмой в топь.

Как только эгоистичная девица оказалась втянута в карту, все цепи с тела Чжан Юйцзе исчезли, а те трое мужчин, которых недавно утащили в зеркало, были освобождены.

Чжу Линь направилась прямо туда, подняла карту и, постучав по ней пальцем в знак мести, с улыбкой бросила: — Посмотрим, будешь ли ты ещё в следующий раз баловаться с бандажами!

Сяо Линь, ты такая красивая, когда улыбаешься! Чжан Юйцзе был столь умен во многих вещах, но каждый раз, когда он открывал рот, казалось, что у него напрочь отсутствует эмоциональный интеллект.

Ты и Чэнь Яна так же хвалил? — Чжу Линь склонила голову набок и искоса посмотрела на Чжан Юйцзе.

Лицо Чжан Юйцзе побледнело, тело пробил озноб, его охватил ужас. Он даже чувствовал невыносимую боль, идущую из самых глубин его души. Подавив эту пронзающую сердце боль, он вдруг крепко обнял Чжу Линь и твёрдо произнёс: — Сяо Линь, прости меня, раньше я был мерзавцем, но отныне я буду любить только тебя одну. Я больше никогда не стану творить подобную мерзость и никогда больше не заставлю тебя плакать и страдать. Сяо Линь, поверь мне!

Но я-то помню, что в день моего двадцатилетия ты говорил мне то же самое! — Голос Чжу Линь был спокоен, выражение лица — безмятежно, а в глазах не было ни единой ряби.

Сердце Чжан Юйцзе ещё никогда не билось в такой панике, как сейчас. Он попытался отыскать в глазах Чжу Линь следы прежней нежности, но её лицо было гладким, как зеркальная гладь воды, и на нём не возникало даже малейшего колебания.

Его душу и тело затопили отчаяние и боль, он безвольно и медленно осел на землю — в этот момент он ощутил невиданное прежде удушье.

Чжу Линь вдруг что-то вспомнила, слегка присела, опустив голову, и, лукаво улыбаясь, посмотрела на Чжан Юйцзе: — Ты только что сказал, что любишь меня. Тогда готов ли ты ради меня кое на что пойти?

Эту ночь Чжан Юйцзе провёл в объятиях Чжу Линь. Он прижимал её к себе очень-очень крепко — точно так же, как в ту ночь, когда они только начали встречаться в свои двадцать лет.

Рассвело! — Чжу Линь медленно потерла глаза и неспешно открыла их, встретившись взглядом с другой парой красивых глаз.

В первые секунды после пробуждения Чжу Линь слегка удивилась, но воспоминания быстро вернулись к ней, и она вспомнила события прошлой ночи: — Я что, опять лунатила вчера?

Нет! — Голос Чжан Юйцзе был столь тих, что Чжу Линь почувствовала неладное.

Ладно, проехали. Надо умыться и спускаться завтракать, Счастливый Страж Дверей, наверное, уже ждёт нас! — Чжу Линь не захотела заикливаться на странностях Чжан Юйцзе, сразу соскочила с кровати и скрылась в ванной, оставив его наедине с терзавшей его тоской.

Когда Чжу Линь, умывшись, вышла из ванной, Чжан Юйцзе уже справился со своими эмоциями и снова надел бодрое выражение лица.

В просторном зале на первом этаже уже собралось немало людей. Они столпились вокруг троих дежуривших прошлой ночью мужчин и слушали их рассказ о том, что произошло вчера.

Вчера я сидел за столом, клюя носом, как вдруг кто-то резко дёрнул меня вверх. Сначала я подумал, что это шутки этих двоих, но, подняв голову, увидел, что они тоже спят, и сразу понял — дело нечисто!

Меня разбудил его крик. Едва проснувшись, я увидел улыбающуюся нам женщину, которая говорила, что запрет нас в зеркале.

Курица моя, я ни-че-гошеньки не знаю!

Пока те трое продолжали вспоминать подробности, из-за дверей внезапно появилась Счастливый Страж Дверей. Улыбаясь, она шаг за шагом вошла в зал, а следом за ней несли подносы с едой.

В тот же самый момент Чжу Линь и Чжан Юйцзе спустились сверху, и толпа внизу поспешно отступила назад.

Отдаю тебе этот артефакт, не забудь вернуть его мне позже! — Подойдя к Счастливому Стражу

Дверей, Чжу Линь протянула ей карту.

Та аккуратно приняла карту, кивнула Чжу Линь, а затем перевела взгляд на стоявшего рядом Чжан Юйцзе и мягко произнесла: — В знак благодарности, когда будешь отсюда уходить, ты получишь подсказку о следующей двери!

Разве не Сяо Линь отдала тебе артефакт? — удивился Чжан Юйцзе. Удивились и все остальные, хотя причины для удивления у них были совсем разные!

Что? Есть ещё и следующая дверь? — Стоявшая рядом толпа недоверчиво уставилась на Стража Дверей, словно они разучились понимать человеческий язык.

Чжу Линь не произнесла ни слова и направилась напрямик к обеденному столу, принимаясь за свой завтрак.

Счастливым Страж Дверей мило улыбнулась и, ничуть не смущаясь, направляясь к главному месту за столом, пояснила: — Во-первых, отвечая на первый вопрос: да, артефакт ему действительно передал он!

Усевшись с элегантным видом, Счастливым Страж Дверей продолжила отвечать на второй вопрос: — И да, следующая дверь действительно существует!

Чжан Юйцзе потерял дар речи. Больше всего его поразило то, что Страж Дверей вроде бы ответила на его вопрос, но на деле несла откровенную чушь.

Остальные тоже были ошеломлены. Их шокировало то, что Страж Дверей прямым текстом подтвердила наличие следующей двери — словно им открыто заявляли: если не умрёте сегодня, завтра сможете отправиться на тот свет!

Но раз ты знаешь, что карта была от Сяо Линя, почему не отдала подсказку ему? — Шагнув вперед, Чжан Юйцзе взревел на Стража Дверей.

Внимательно глядя ему в глаза, Счастливым Страж Дверей чётко ответила: — Об этом я распространяться не стану!

<http://bllate.org/book/21311/2162746>